

Кристина Корр

16+

НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ БРАК
или
СДЕЛКА С ОБОРОТНОМ

Кристина Корр

**(Не)желанный брак,
или Сделка с оборотнем**

«Автор»

2021

Корр К.

(Не)желанный брак, или Сделка с оборотнем / К. Корр —
«Автор», 2021

Между рабством и чудовищем я выбрала чудовище. О нём ходят разные слухи. В основном жуткие. Он мрачен, нелюдим и бесцеремонен – верный пёс Императора. Неизвестно, что таят опасные звериные глаза, и я бы предпочла держаться от их владельца подальше, но... я его невеста. И скоро стану женой. Мы заключили сделку, которая устраивала обоих, пока в один момент меня не затянуто в череду мистических событий...

Кристина Корр

(Не)желанный брак, или Сделка с оборотнем

Нежеланный брак, или Сделка с оборотнем

Пролог

Верхушки деревьев гнулись под сильным ветром и угрожающе скрипели. Чёрное беззвёздное небо расчертила молния, на мгновение озаряя лес, в котором пытались укрыться служительницы древнего культа проклятых богов...

Ведьма извивалась в руке Дестина, в руке, которая крепко сжимала её горло. Из рта ведьмы вырывалось дьявольское шипение, слюни и кровь...

– Благодарю, – Сайрон отвесил шутовской поклон, а в следующее мгновение схватил ведьму за плечи, заставляя Дестина отступить, и впился ей в шею удлинившимися клыками, ровно в то место, где билась горячая вена.

Глаза Сайрона заволочла всепоглощающая тьма. Дестин смотрел в них и видел Бездну. Жадную. Ненасытную. Пугающую. Видел дом, который покинул однажды. Хотя... нет. Не покинул. Сбежал.

По смуглому лицу Сайрона поползли тёмно-синие вены, образуя причудливый рисунок. С каждым новым глотком крови, Сайрон, будто бы становился больше. Спитый на заказ белый камзол трещал по швам, но Сайрон умело сдерживал сущность, не давая демону вырваться на свободу...

Высосав ведьму до капли, он отбросил её иссушённое тело, словно старую тряпку и, облегчённо выдохнув, вытер окровавленный рот белым платком...

Дестин повёл носом. Жёлтые глаза вспыхнули свечением. Секунда... он растворился в клубившемся чёрном, густом тумане и появился на другой стороне оврага.

Пытающаяся уползти ведьма была схвачена за ногу.

– Тащи её к карете, – равнодушно произнёс Сайрон, перешагивая трупы «сестёр» несчастной, и с лёгкостью перепрыгнул овраг. – Выдвинем обвинения и казним со всеми почестями.

– Скажешь, что Инквизиция постаралась? – флегматично поинтересовался Дестин, волоча за собой ведьму, а та шипела, сыпя ругательствами и проклятиями, которые, впрочем, бесполезны.

– Твари! Вы все будете гореть в адской Бездне! – хрипела она, а Дестин продолжал идти так, словно происходящее его не касается.

– Да мы уже... – иронично оскалился Сайрон. – Горели, – и многозначительно дёрнул бровями.

Ведьма испуганно замолкла.

– Дес, а не пора ли тебе жениться? – вдруг спросил Сайрон, покосившись.

– Сейчас? – скучающим тоном отозвался Дестин.

– В обозримом будущем, – туманно произнёс Сайрон.

Дес потёр лоб свободной рукой, слегка скривившись.

– Что-то мне подсказывает, что это была не шутка и не добрый совет...

– Верно, – оскалился Сайрон.

– А не пойти бы тебе... самому жениться?

– Ты как с императором разговариваешь? – насмешливо произнёс Сайрон.

Дес посмотрел ему в глаза и холодно ответил:

– Ты мне не император. И я за тобой «подчищаю».

– Но жениться должен, – скривился Сайрон. – Уверю тебя, так будет лучше. Мой «верный пёс» наводит ужас на людей, о тебе рассказывают жуткие истории. Одна страшнее другой. Даже мне как-то неуютно рядом с тобой... – он демонстративно передёрнулся и продолжил: – И уровень доверия жителей Империиона к своему императору стремительно падает, но, если ты женишься... люди примут тебя за простого смертного. За своего. Перестанут трястись и выдумывать про тебя неправдоподобные истории.

– Не боишься, что я буду счастлив со своей женой и захочу уйти? – равнодушно протянул Дес. Ведьма ударила головой о камень, но он не заметил...

Сайрон усмехнулся.

– Этого не случится. Сердце волколака чёрное, как сама Бездна... – его глаза снова налились тьмой. Она завораживала. Манила и в то же время отпугивала. – Оно не способно любить. Ты, как и я, никогда не будешь счастлив. Мы проклятые дети Бездны, обречённые на вечные страдания...

– И после этого думаешь, за меня кто-нибудь пойдёт? – не проникнувшись, поинтересовался Дес.

... ведьма пыталась вычертить в воздухе заклятье, но оно срывалось на каждой кочке.

Сайрон задумчиво возвёл взгляд в небо.

– Ум... а ты выбери ту, которая находится в безвыходном положении. У которой выбора не будет. Лучше замуж за тебя, чем то, что с ней произойдёт.

Дес впервые за долгое время нахмурился, сознавая, что демон не шутит.

– Я не терплю людей на своей территории, мне будет сложно привыкнуть даже к ненастоящей жене. Не говоря уже о тех днях, когда я...

– Не контролируешь себя? Когда Бездна хочет забрать тебя обратно? – иронично подсказал Сайрон. – Зато твоей супруге не будет скучно, она сможет своими глазами увидеть тварь из Бездны.

– Из нас двоих, ты больше похож на тварь, – бесстрастно отозвался Дес. Ему позволялось многое... чего не позволятся другим.

Никто не смеет перечить и грубить императору. Справедливому, честному, сильному. Для жителей Империиона он почти Бог, а с Богом нужно быть вежливым и осторожным. Но Дестин знает правду. Он почти такой же. Он тот, кто подчищает следы, не даёт людям узнать правду об императоре, и он следит за тем, чтобы сам император не переступал черту. Он сторожевой пёс демона...

– Это абсолютно неважно, мой дорогой друг, – хлопнув Деса по плечу, усмехнулся Сайрон. – Когда люди узнают правду, они будут называть тебя чудовищем, тварью... и им будет абсолютно плевать, что все эти годы ты защищал их трусливые задницы от таких как эта, – безжалостно пнул ведьму сапогом в бок и удовлетворённо оскалился, когда та застонала от боли. – Ты будешь казнена за свои грехи. За то, что лишала младенцев жизни и пыталась вызвать демона. Демон перед тобой и ад покажется тебе раем...

Глава первая

В тёмных, непроницаемых глазах Ахмара плескалась похоть. Ненасытное желание обладать мной. Уверена, мысленно, Повелитель Востока уже присвоил меня себе и подчинил. Покорил. Поставил на колени и приложил плетью, чтобы была поласковее.

... я просто имела неосторожность попасться ему на глаза. Шла через площадь в нашу цветочную лавку, неся корзину луковиц гиацинтов и крокусов. Повелитель привык брать то, что хочет, без раздумий и колебаний. Для него не существует запретов. Я знаю...

Бледная кожа, светлые, почти пепельные, волосы, голубые глаза... Ахмар с первого взгляда возжелал новую игрушку. Даже сейчас его выдавало нетерпение. Пальцы, усеянные перстнями с драгоценными камнями, отбивали по столу неровную барабанную дробь.

– Этого мало? – лениво поинтересовался он, ужасно коверкая слова. Стража за его спиной застыла, словно мраморные изваянья. Крепкие, широкоплечие... смуглую открытую мускулистую грудь перетягивали ремни, на которые крепились метательные ножи. На поясе – сабли в ножнах, что отделаны камнями и серебром.

Бросила взгляд на гору золотых монет, рассыпанных по столу и снова посмотрела на стражников. Один из них держал руку на рукояти сабли, словно готовый в любой момент вытащить её и отсечь непокорной девке голову...

– Я не продаю дочь, – спокойно ответил отец, стоящий перед Повелителем, обнимая за плечи моего брата.

... неприязненно поморщилась и перевела взгляд в сторону. Не хотела, чтобы Итан видел это. Он уже видел похожую ситуацию и остро на всё реагирует, болезненно, поэтому, мы с отцом ничем не выдали волнение и тревогу, что охватили нас...

– Здесь сто золотых, – растягивая слова, произнёс Ахмар. – Добавлю ещё пятьдесят, и приду за девчонкой через три дня. Ахмар не прощает отказов... – добавил он, поднимаясь.

Отец с братом отступили на шаг, позволяя Повелителю выбраться из-за нашего маленького стола в тесной гостиной.

– Уходим, – Ахмар подал знак рукой и вышел, забирая с собой пустынных воинов, которые всё это время караулили наш дом. Оставлять их – нет нужды. Ахмар найдёт то, что ищет в любом, даже самом заковыристом и тёмном, уголке мира...

– Я уложу Итана, – произнесла, отмерев, и взяла брата за руку: он послушно последовал за мной на второй этаж по изрядно скрипящей лестнице, а я чувствовала на своей спине встревоженный взгляд отца.

– Не оставляй меня, Дел, – тихо произнёс брат у дверей своей комнаты.

– Остаться с тобой на ночь? – не поняла я и посмотрела на него, взявшись за бронзовую ручку в виде льва.

– Нет. Навсегда, – сдержанно повторил Итан, враждебно глядя на дверь, будто она ему чем-то мешала. – Не уходи с тем тёмным мужчиной. Не бросай нас, как это сделала мать.

– Итан... – выдохнула и, притянув брата к себе, погладила его по голове. – Я обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы остаться...

Уложив брата и, дождавшись пока он уснёт, спустилась на веранду, где курил отец, глядя на то, как всходит луна над нашим садом.

– Прости... – прошелестела одними губами и встала рядом, уперев локти в резные, покрытые лаком перила.

– Ты не виновата, что родилась красавицей, – грустно улыбнулся отец и затаился трубкой.

– Ты хотел сказать, такой привлекательной для восточного народа, как мама?

Отец мотнул седой головой.

– Не сравнивай. Она ушла по своей воле.

– А что делать мне? Бежать? Тогда... Ахмар отыграется на вас. Если уйдём все вместе – пустынные воины всё равно нас найдут, где бы мы ни были. И то, что это не их земля... не имеет значения, о том, что нас убили, никто не узнает, – вздохнула и потёрла уставшие глаза.

Отец повернулся ко мне, пристально посмотрев, и произнёс.

– Обратимся к императору.

– Что?! – воскликнула, опешив. Осеклась и спешно прижала ладонь к губам. – Ты серьёзно?

– Да, – уверенно кивнул отец. – Пока император не знает о нашей проблеме, она его не касается, но как только узнает, он обязан защитить свой народ. А значит, не сможет проигнорировать проблему, ведь Ахмар – Повелитель чужой страны и не может покупать в Империи людей, угрожать им.

– Думаешь, император из-за какой-то девчонки станет портить отношения с Правителем Востока, с которым только недавно удалось заключить мирное соглашение? Они же сейчас налаживают торговые отношения, ведут переговоры... – устало опустилась в плетёное кресло и взволнованно закусила костяшку указательного пальца.

– Не попробуем, не узнаем, – пожал плечами отец. – У нас всё равно нет выбора.

– Верно... – задумчиво отозвалась я.

Но идти на аудиенцию к императору всё равно страшно. Как он отреагирует на нашу просьбу защитить?..

Сайрон любил часы приёма граждан. Ему доставляло невероятное удовольствие изображать участие, испытывая при этом ощущение единения со своим народом. Делать вид, что они почти на равных, что он такой же, как они – обычный человек...

Но несмотря на игру, которую Сайрон вёл, он всегда серьёзно относился к просьбам людей, прислушивался к их жалобам. Ведь пока ему верят, пока народ Империи всем доволен, Сайрон может продолжать ту жизнь, которую выбрал, к которой так долго стремился.

Сегодня деревенский староста просил построить переправу через реку, которая отделяла деревню от города. Пусть небольшого, но в городе есть рынок, который так необходим деревенским. И для закупки продовольствия, и для торговли.

Сайрон подписал указ и сразу отдал распоряжение, выделил людей и сумму из казны. Это важно. В другой деревне начали строительство лекарского пункта. Одним сельчанам выделили лошадей для пашни...

Сайрон был доволен собой, удовлетворён.

– Кто там ещё остался? – спросил у секретаря, сделал глоток рубинового вина и поставил бокал на поднос, который рядом молчаливо держала служанка.

– Аэрон ван Край и его дочь Делла ван Край, – уткнувшись взглядом в бумаги с записями, отозвался секретарь.

– Ван Край?.. ван Край... – задумчиво повторил Сайрон, барабанил пальцами по подлокотнику кресла. – Кто это?

Секретарь поправил очки на конопатом носу и снова опустил глаза в бумаги.

– Аэрон ван Край служил в палате городского Совета, после бракосочетания с простолюдинкой семья лишила его графского титула. После этого ван Край основал цветочную лавку для жены, а сам получил лицензию и стал заниматься изготовлением артефактов. Самых простых, на которые не требуется дополнительное разрешение. Сейчас в цветочной лавке работает его дочь, а жена... сведений нет.

– Значит, граф... – протянул Сайрон, ощущая сосущее под лопаткой чувство азарта. – Пригласи их, – и выпрямив спину, устремил взгляд к дверям приёмного зала.

Ван Край, как и полагалось графу, вошёл уверенно, но не спеша, расправив плечи, смотря прямо перед собой. Остановился у трона, на положенном расстоянии, и поклонился, как того велит придворный этикет.

– Бывших аристократов не бывает... – едва слышно усмехнулся Сайрон и кивнул в знак приветствия, выставив ладонь.

Дочь графа, утончённая и чересчур нежная на вид, чем-то похожая на лесную нимфу, исполнила безупречный реверанс и смело подняла взгляд.

В голубых глазах не было страха, лишь толика сомнений и немного подозрительности.

– Рад приветствовать вас, граф. Мисс Край, – губы Сайрона дрогнули в вежливой улыбке. – По какому вопросу вы попросили аудиенции?

– Ваше Величество, – граф склонил голову и выпрямился. – На мою дочь обратил внимание Повелитель Востока... – он выдержал паузу и продолжил: – Он оставил сто золотых монет и завтра должен прийти за ней. Я не могу этого допустить и прошу... вашей помощи и содействия в решении этой проблемы.

«Ай да, Ахмар... ай да паскуда хитрая!..» – мысленно восхитился Сайрон и перевёл взгляд на дочь графа. Сколько ей лет? Девятнадцать? Двадцать? Почему до сих пор не вышла замуж? Потому что отца лишили титула или есть другие причины?

– Мисс Край... – вкрадчиво обратился он. – А как вы относитесь к этой ситуации? Может, предложение Повелителя для вас заманчиво? Мечтаете купаться в роскоши... стать любимой женой восточного правителя?

– Ваше Величество... – сдержанно отозвалась девчонка, заставив неуловимо напрячься. В мелодичном голосе чувствовалась твёрдость, вызывая диссонанс. – Я люблю нашу цветочную лавку и хочу продолжить работать в ней. Возможно, скопив денег, я смогу закончить Императорскую школу и стать придворной флористикой. И... я не думала о замужестве, признаться... мне не нравится перспектива стать игрушкой Повелителя Востока и закончить свою жизнь в барханах пустыни, куда меня выкинут, когда надоем.

– А вы прямолинейны, мисс Край, и не так наивны, как кажитесь, – хмыкнул Сайрон, чуть склонив голову набок. – В сказки, судя по всему, не верите.

– У меня есть отец и младший брат, Ваше Величество, которые нуждаются во мне, в моей заботе. Я хочу остаться с ними и... буду благодарна, если вы сможете оказать нам помощь, – девчонка присела в книксене, демонстрируя свои безупречные манеры.

Сайрон демонстративно шумно вздохнул.

– Не обещаю, что смогу решить вашу проблему так, как вам бы того хотелось. Но... я не могу позволить Повелителю другой страны покупать моих подданных без их на то согласия.

– Благодарю, Ваше Величество, – граф поклонился и заметно облегчённо выдохнул.

Сайрон скрыл ироничную усмешку.

– Не спешите благодарить, Аэрон. Я не могу портить отношения с Ахмаром, когда мы только достигли деловых договорённостей между нашими странами. И, возможно, моё решение вам не очень понравится.

Граф понимающе кивнул.

– Если моя дочь будет в безопасности, а её честь не тронута, я буду спокоен.

– Это я могу гарантировать, – иронично улыбнулся Сайрон и кивнул секретарю, давая понять, что приём закончен. – Всего доброго, Аэрон, ступайте и будьте уверены, с вашей дочерью всё будет в порядке.

Граф поклонился, мисс Край исполнила реверанс, и оба удалились, наконец позволяя Сайрону в предвкушении оскалиться и прогнать слуг, включая секретаря.

– Дес, – позвал лениво, когда остался в зале совершенно один.

Верный «пёс» появился незамедлительно. Вынырнул из клубящейся тьмы голый по пояс и грязно выругался, срывая с губ Сайрона усмешку.

– Проклятый демон... – Дес тряхнул головой и перекинул полотенце через плечо. – Зачем звал?

Сайрон притворно вздохнул.

– Когда ты уже научишься манерам? Ладно, – усмехнулся и примирительно вскинул руки. – Я нашёл тебе жену.

– Неинтересно, – равнодушно отозвался «пёс» и взмахнул рукой, призывая тьму.

– Цветочницу, – хитро добавил Сайрон. – Не к ней ли ты ходишь за редкими сортами роз? На девчонку положил лапу наш восточный гость, хочет забрать себе. Сегодня она просила о помощи, если не вмешаешься...

Ни единой эмоции не мелькнуло на лице волколака, не дрогнул ни один мускул, и это поистине восхищало. Приводило в бурный восторг. Такая выдержка и самообладание для существа из Бездны... немыслима.

– Когда? – только и спросил он.

– Завтра. После подписания договора, Ахмар придёт за ней, – самодовольно оскалился Сайрон.

Дес кивнул, давая понять, что принял к сведению и скрылся в чёрных клубах тумана. Хороший «пёс»...

Глава вторая

Только оказавшись за воротами императорского дворца, смогла нормально вздохнуть. Воздух обжёт лёгкие, причиняя боль. Грудь сдавило плохое предчувствие. Слова императора заставили переживать ещё сильнее. Какой выход для меня он может предложить? Не замужество ли?

– Думаю, если бы у тебя был жених, Ахмар бы отступил, при условии, что ты отказалась бы от его предложения, – произнёс отец, озвучивая мои мысли. – А ещё лучше... влиятельный жених, кто-нибудь из аристократов, – он шёл тяжело, грузно, словно каждый шаг даётся с трудом, но стоит посмотреть в глаза отца и понимаешь, этот человек ещё полон сил, как душевных, так и физических.

– Я бы не хотела... – начала, но осеклась под серьёзным взглядом серых глаз.

... солнце припекало макушку, но модные столичные шляпки я не любила.

– Ты выйдешь замуж, если это спасёт тебя от этого... ублюдка, – отец сплюнул на землю и вытер рот рукавом льняной рубашки.

– Чем замужество лучше рабства? – возмутилась тихо. Мне претила сама мысль, что меня могут лишить свободы, что я должна буду под кого-то подстраиваться, подчиняться кому-то. – Где гарантия, что муж не будет надо мной издеваться? Бить, изменять, делать всё, что ему вздумает...

– Находясь здесь, ты можешь обратиться за помощью! – резко оборвал отец. Его сверкающие раздражением глаза пугали и завораживали одновременно. – На Востоке тебя никто не спасёт, некуда будет пойти, не к кому обратиться.

– Я поняла, – вздохнула и ободряюще улыбнулась. – Ладно, в конце концов, брак не самое страшное, что может случиться.

На самом деле, я до последнего надеялась, что император найдёт другой выход. Меня корбило от мысли, что придётся провести жизнь с нелюбимым человеком...

– Я пойду в лавку, а ты ступай домой, – произнесла мягко, высвобождая руку, которую отец держал под локоть. – И купи Итану его любимый брусничный пирог.

Отец усмехнулся и покачал головой.

– Ты слишком балуешь брата, но своих детей не хочешь.

– Рано ещё, – улыбнулась в ответ, махнула рукой на прощание и свернула на Знаменскую улицу, которая вела к центральной площади.

Я могла бы сегодня не работать, но только работа помогает отвлечься от происходящего. Только работая, я чувствую себя по-настоящему счастливой. Безумно нравится копать в цветочных горшках, проращивать семена, черенковать розы.

К розам у меня особая любовь. Я нахожу торговцев и покупаю самые редкие сорта со всех уголков мира. В понедельник должны доставить фантастически красивый сорт «Чёр-

ный принц». Бутоны этих роз упругие, лепестки бархатные, а когда раскрываются, становятся пушистыми, словно кучевые облака. Только чёрные, а не белые...

Улица заполнялась вкусными запахами. Свежей выпечки, конфет, мяса, которое часто готовили на углях, на открытом мангале.

Люди открывали свои лавки, выставляли на витрину товар, подметали крыльцо, готовясь встречать первых посетителей...

... а у дверей моей лавки собралась небольшая очередь. Невольно улыбнулась и поторопилась.

– Делла, девочка, ну где же ты ходишь?! – причитая, воскликнула мадам Грейс. Пожилая дама обожала цветы, но вырастить их самой, у неё не получалось. Только пересадить уже пустившие корни ростки на свои клумбы.

– Невежливо опаздывать, – проворчал господин Дартэн, приподнимая выцветшую от времени шляпу.

– Прошу прощения, – вежливо поклонилась, пряча улыбку. – У меня было очень важное дело, – таинственно произнесла и добавила. – К императору.

– Да ты что?! – воскликнула мадам Грейс и прижала ладонь к губам. – Врёшь, поди!

– Может и вру, – усмехнулась в ответ. – Но дело действительно было важное.

– Я бы к императору не пошла, – покачала старушка головой и вошла следом за мной. Господин Грей тоже вошёл, но остался стоять у витрины с глиняными горшками, делая вид, что сосредоточен на выборе. – Все знают, что император наш с нечистью водится.

– Так уж и нечистью? – усмехнулась, заходя за прилавок. – А мне казалось, император наш хороший, заботится о своём народе, справедливый и щедрый.

– А кто ему в этом помогает? – буркнула мадам Грейс. – Нечисть и помогает.

– Да разве это важно?! – не выдержал господин Дартэн. – Главное, нам живётся хорошо. Жаловаться не на что. А нечисть и сам дьявол, какая разница?!

Я усмехнулась и отправилась в подсобное помещение за отростками для мадам Грейс и семенами брахикома для господина Дартэна.

Отпустив покупателей, стала заниматься поливкой и уходом за растениями. Нужно подпитать землю удобрением, протереть листья от пыли, включить тёплые лампы, которые заменили солнечный свет, и поменять воду в вазах у срезанных цветов, которые кавалеры покупали для своих возлюбленных.

... дверной колокольчик звякнул, вынуждая отвлечься от своего занятия и поднять голову.

– О, это вы! – удивилась слегка, не ожидая увидеть верного «пса» императора в нашей лавке второй раз за неделю. Обычно он пунктуален и является в строго назначенный день. И этот день... не сегодня.

Немногословен, говорит только по существу, короткими рубленными фразами. Меня бросает в дрожь от одного его пронзительного звериного взгляда. Человек ли он? Сомневаюсь. Но кто об этом скажет, глядя ему в глаза? Никто...

– Простите, я думала... – ветка мимозы в руке дрогнула, выдавая моё волнение. – Розы, о которых вы спрашивали, ещё не привезли.

– Я пришёл не за ними, – пронизанный холодом голос заставил мои руки покрыться мурашками.

– А за чем? – невольно подняла взгляд и судорожно сглотнула.

– За тобой, – ровно ответил он...

Глава третья

– А за чем? – невольно подняла взгляд и судорожно сглотнула.

– **За тобой, – ровно ответил он...**

– За мной? – сипло переспросила, невольно отступив на шаг, но упёрлась спиной в стеллаж с семенами и инструментами.

Мужчина смотрел равнодушно.

– Ты просила у императора помощи. Или уже передумала?

Вот кажется, что насмехается, но в то же время говорит серьёзно. Тон его голоса совсем не меняется, что вводит меня в ступор. Невероятно сложно общаться с человеком, у которого напрочь отсутствуют хоть малейшие эмоции.

– Да я... простите мою растерянность, я просто не понимаю, как именно вы мне можете помочь? – спросила, а сама ощутила, как замирает сердце в ожидании ответа, который я и так уже знаю.

Нет, я не настолько плохо соображаю. В голове быстро сложилась мозаика. Я помню, что говорил император о решении, которое возможно нам не очень придётся по душе. Я так понимаю, это и есть решение. Его верный «пёс» пришёл за мной...

– Собирайся, – как-то устало, мне показалось, вздохнул он, и это было его первое проявление эмоций. – Времени мало, по дороге к тебе домой... задашь вопросы, но, если не глупая, уже поняла.

Медленно кивнула, замороженно глядя в его сверкающие янтарные глаза.

– Я стану вашей женой? – слова дались с трудом: язык и губы, словно онемели. Нет, вариантов было больше, но этот самый логичный и самый безобидный, наверное, для меня.

– Боишься? – равнодушно спросил он.

Облизала пересохшие губы, ощущая, как горит горло, как тревожно и гулко колотится сердце в груди.

«Пёс» императора... о нём ходят разные слухи, в основном жуткие. Говорят, он может убить голыми руками, вырвав сердце. Ещё слышала, что он питается человеческой плотью и общается с демонами...

– Мне нужны хоть какие-то гарантии того... – запнулась под скучающим взглядом, потеряв все мысли.

– Гарантии? – флегматично переспросил «пёс» и хмыкнул. – Я не заключаю с людьми договоров, но могу обещать... я не сделаю с тобой ничего из того, что сделала бы восточная гнида. Таких гарантий достаточно?

– Да... – отозвалась тихо, украдкой вытирая вспотевшие ладони о подол любимого платья. Голубое, очень скромное на вид, но идеально подходящее моим глазам.

– Тогда пойдём, – ровно произнёс он и, развернувшись, покинул лавку.

Проводила его широкою, крепкою спину замороженным взглядом и только мгновение спустя очнулась.

Поспешила всё убрать, взять свою небольшую кожаную сумочку, в которой я держала платок, несколько купюр и тонкий дамский стилет, на всякий случай. Случаи ведь разные бывают...

Карета ожидала за углом, на широкой главной улице столицы. «Пёс» стоял рядом, бездумно глядя на вывеску оружейной лавки, но стоило мне показаться из-за дома, сразу перевёл взгляд на меня, словно почувствовал ещё издали.

Пока преодолевала расстояние до кареты, успела успокоиться и взять эмоции под контроль, хотя это трудновыполнимо, когда твою душу буквально вытряхивают взглядом из тела...

«Пёс» молча распахнул дверцу кареты, дождался пока я заберусь, не утруждая себя помощью, и занял место на противоположном сиденье, захлопнув дверь.

... карета качнулась и тронулась с места.

– Мы едем ко мне домой... за вещами? – спросила осторожно, искоса разглядывая мужчину. Черты его лица кажутся точёными, плавные линии, прямой нос, только глаза выделя-

ются: глубоко посаженные под тёмными густыми бровями. А волосы светло-русые, почти пшеничные...

– Да, – глядя в приоткрытое оконце, отозвался он. – Поставить в известность твоего отца и подготовиться к церемонии.

– К церемонии? – недоверчиво переспросила я. Поёжилась и обхватила плечи руками. – Это обязательно?

«Пёс» перевёл на меня взгляд, в котором мелькнула очень слабая заинтересованность.

– Ты же девушка, разве не хочется настоящей свадьбы? Никогда не мечтала выйти замуж?

– Не особо... – передёрнула плечами и отвела взгляд, делая вид, что заинтересовалась бархатной обивкой сиденья. – Наш... брак вынужденный, к чему церемония?

– А если был бы настоящий?

– Не знаю... я не думала об этом, – призналась и натянуто улыбнулась.

– Это прихоть императора, – ровно отозвался «пёс» и откинул голову на мягкую спинку. – Он хотел присутствовать, и чтобы церемония прошла по всем обычаям.

– Понимаю, вы не могли отказать, – задумчиво кивнула я.

– Мог, – бесстрастно ответил он, заставив меня изумлённо моргнуть. – Но не захотел. У нашего императора есть странная забава... получать удовольствие от простых вещей, играть в понятные только ему игры.

– Зачем ему это? – удивилась я.

– Вот и я бы хотел знать... – отстраненно отозвался «пёс», кажется, серьёзно обдумывая этот вопрос.

– А вам зачем? – спросила ещё тише, почти одними губами, взволнованно сжимая подол платья побелевшими пальцами.

«Пёс» перевёл на меня тяжёлый взгляд.

– Мне нужен человек, который будет ухаживать и заботиться о моём саде роз.

– Заботиться о саде? – переспросила недоумённо. – Разве не император вам отдал приказ?

– Отдал приказ? – флегматично протянул он. – Я не подчиняюсь приказам, даже если вынужден делать вид, что да, подчиняюсь. Будь на твоём месте любая другая, я бы даже не рассматривал это предложение. Но мне нужен был человек, ухаживающий за цветами. Мои розы... гибнут.

– Гибнут? – спросила настороженно, мгновенно позабыв обо всём, что «пёс» говорил перед этим, хотя его слова кому угодно могли показаться странными. Но меня волновали розы... – Не подходит грунт? Грибковая зараза? Паразиты? Мало света?

... мне показалось, губы мужчины дрогнули в слабом намёке на улыбку.

– Дело во мне, – ровно ответил он. – Всё живое рядом со мной умирает.

... вдоль позвоночника пополз дурной холодок.

– Но мне нравятся розы. Чувства, которые они символизируют – прекрасны.

– Я тоже умру? – осмелилась спросить, глядя в янтарные, сверкающие холодным блеском глаза. – Рядом с вами...

– Постараюсь этого не допустить, – после паузы ответил «пёс», заставив меня глубоко задуматься.

Куда я угодила и что ждёт меня впереди?..

Глава четвёртая

Отец встретил нас у ворот. Он не выглядел удивлённым, но судя по тому, как посмотрел на верного «пса» его величества, насторожился.

– Доброго здравия, господин Дестин, – поклонился он, приветствуя гостя. – Я распоряжусь, чтобы гувернантка вышла с сыном погулять на задний двор, прошу подождать немного.

«Пёс» лишь кивнул и переключил внимание на другие дома, соседствующие с нами. Знаю, он не спрашивал, но я решила пояснить.

– Итан, мой младший брат, он болезненно перенёс уход матери и сейчас нервно реагирует на гостей мужского пола в нашем доме.

– Она ушла к другому мужчине? – бесстрастно поинтересовался он, мельком взглянув на меня. – Это был кто-то с Востока?

Удивлённо моргнула, даже не успев ответить.

– Не сложно догадаться, – просто ответил «пёс». – У тебя всё на лице читается, слишком эмоциональное. Совершенно не умеешь себя контролировать, хоть и думаешь обратное.

– Мне это ни к чему, – улыбнулась просто. – Я не служу при дворе, мне не нужно хранить ни чьи секреты, не веду деловых переговоров. Я лишь продаю цветы. А цветы любят эмоции и искренность, когда с ними разговаривают.

Пёс лениво приподнял бровь.

– Правда? Никогда не думал об этом...

Я удивилась не меньше.

– Вы действительно выращиваете розы? Кажется, будто цветы волнуют вас больше всего остального.

– Так и есть, – прямо ответил он.

Отец вышел, распахивая калитку и махнул рукой.

– Идёмте в дом.

«Пёс» молча последовал за отцом, а я вздохнула, не спеша ступить во двор. Кто хуже? Восточный Повелитель – любитель похоти и разврата, меняющий свои «игрушки», как только те ломаются, или таинственный и опасный «пёс» императора, который любит розы?

Какие тайны он хранит? Рядом с ним меня сковывает страх, он пробирается внутрь, заставляя цепенеть. Я нахожусь в таком напряжении, что чувство, словно вот-вот потеряю сознание, и всё же... каким бы опасным не был Дестин, я выберу того, кто не претендует на моё тело...

Мужчины беседовали в столовой. Говорили тихо, сдержанно... мой отец умел вести переговоры. Я всегда поражалась, каким рассудительным и мудрым он может быть и в то же время жутко злилась не него за то, что он бросил всё ради матери. Она того не стоила. Не заслуживала. Но как говорит отец: «Тогда бы не было вас...», тогда бы не было нас, я должна быть благодарна ей.

– Я соберу вещи, – произнесла ровно, зная, что мужчины обо всём договорятся без меня.

– Ей обязательно переезжать к вам до церемонии? – осторожно спросил отец, явно волнуясь за меня.

– Как я уже сказал... – бесстрастно начал «пёс», глядя отцу в глаза, – я не коснусь вашей дочери и пальцем, но переезд необходим по нескольким причинам. Так больше шансов, что Ахмар поверит в то, что Делла моя невеста и отступит и... боюсь промедление будет стоить жизни... моего сада. Хочу, чтобы ваша дочь как можно скорее приступила к своим обязанностям.

«К своим обязанностям?!» – чуть было не рассмеялась вслух: истерично, совсем не весело, просто от абсурдности ситуации, а отец смотрел хмуро, напряжённо сжимая пальцы в кулаки.

– Делла сможет видаться с нами?

«Пёс» медленно кивнул.

– Раз в две недели, боюсь, чаще невозможно. Мой особняк находится за пределами столицы, добираться до него – путь не близкий, много времени будет уходить на дорогу, и чтобы

навестить вас, Делле придётся оставаться у вас на ночь. А я бы не хотел, чтобы мой сад оставался без присмотра надолго. Я слишком дорожу им.

– Раз в две недели – не худший вариант, – подала голос я, видя замешательство отца. – Работу в лавке тоже придётся оставить?

– Не волнуйся, я найму кого-нибудь, – вмешался отец. Наверное, боясь, что наш внезапный «спаситель» может потерять терпение. – Если ты согласна на такие условия, то я дам своё благословение и буду рад присутствовать на церемонии.

«Пёс» поднял на меня пронзительный, леденящий душу, взгляд, равнодушно ожидая моего ответа.

– Да, – выдавила сипло. Прочистила горло и произнесла увереннее. – Я согласна.

– Тогда жду тебя в карете, – ровно произнёс «пёс» и поднялся, так и не притронувшись ни к чашке с чаем, ни к булочкам, которые я испекла сегодня утром, перед тем как пойти на аудиенцию к императору.

– Я соберусь быстро, но мне нужно проститься с братом, – отозвалась я, взволнованно покусывая внутреннюю часть губы.

– Не задерживайся, – безразлично бросил «пёс». – Как я уже сказал, до особняка путь не близкий, а утром мне нужно встретиться с Ахмаром...

– Поняла, – сглотнула вязкий ком и слегка склонила голову в вежливом поклоне, а, как только «пёс» покинул дом, поспешила наверх.

Отец не стал лезть с вопросами, думаю, мы оба сейчас в подвешенном состоянии, в голове царил сумятица, каждый вздох давался с огромным трудом и отдавал болью в грудной клетке. Я просто хотела верить в то, что я не погибну, как те прекрасные розы, которые я продавала «псу».

«Рядом со мной умирает всё живое...» – не стоит забывать об этом.

Отец... я думаю, сейчас открыл свой секретный, как он думает, бар. Достал бутылку крепкой рябиновой настойки и опрокинул в себя стопку, пытаясь смириться с тем, что его дочь выходит замуж не по любви, как он того всегда хотел. Похоже, его мечте понянчить внуков, не суждено сбыться...

Глава пятая

Нервы, как струны, натянуты крепко!

Розы дождутся нежности рук.

Демон из бездны смотрит так цепко,

Сердцу даруя лишь тысячи мук...

(с) Светлана Юрченко

Отец позвал Итана, когда я спустила чемодан с вещами вниз. Чемодан выглядел ужасно. Потёртый от времени, промятый посередине, со сломанной ручкой, но другого нет. Не думала, что так скоро покину родной дом. Замужество, какое угодно, не входило в мои планы. Я хотела дать брату лучшее будущее, обучение в пансионе для мальчиков, а потом и в военной академии, если он сам того бы захотел...

– Делл? – брат вошёл в переднюю и подозрительно покосился на мой чемодан. – Для кого эти вещи?

Я приблизилась к нему, мимолётно потрепала по голове и обняла. Прижалась щекой к светлой, словно первый снег, макушке и поцеловала.

– Я уезжаю, но...

... брат стал вырываться.

– Послушай, – взяла его за плечи и слегка отстранила от себя. – Так надо. Я уезжаю, но буду тебя навещать, каждые две недели. Буду жить за пределами столицы, но это ведь не Восток верно?

– Ты выйдешь замуж? – подняв стеклянные глаза, грустно спросил Итан.

– Придётся, – улыbnулась, как можно непринуждённое. – Такова цена спасения от рабства. Но ведь это неплохо?

Итан тяжело вздохнул и отступил, закусывая губу.

– Ну, – ласково позвала я. – Перестань. Я люблю тебя, и этот факт ничто не изменит.

– Если бы ты не была красивой, как мама... – едва слышно буркнул он, отводя взгляд.

– Итан, – строго одёрнул отец, ожидающий в дверях.

Опустилась перед братом на одно колено, обхватила его лицо ладонями и поцеловала в лоб.

– Не переживай, главное – со мной всё будет хорошо, и мы сможем видеться. Я буду скучать.

– Я тоже, – насупившись, отозвался он и бросился на шею, крепко меня обнимая...

Уезжала, ощущая невероятную тоску на сердце и жгучую тревогу. Нервно покусывала костяшку указательного пальца, глядя в окно кареты на удаляющийся дом.

– Прекрати, – сухой, равнодушный голос жёстко вернул меня в реальность. – Оттого, что ты будешь кусать пальцы и губы, ничего не изменится.

– Знаю... – отозвалась со вздохом и опустила руки на колени. – Я тревожусь за брата, не хотела оставлять его в таком юном возрасте.

– Мне всё равно, – бесстрастно произнёс «пёс». – Если согласилась на сделку, страдай молча, не нужно мне сообщать о своих тревогах и переживаниях.

Ощутила, как к щекам приливает жар, спешно кивнула и отвернулась обратно к окну. Лучше вообще не заговаривать, держать свои мысли и эмоции при себе...

За время долгой дороги я несколько раз порывалась заговорить, но каждый раз приходилось обрывать себя, заставляя молчать. Мне хотелось узнать о постройках, которые никогда не видела в городе, о том, в каком Храме будет проходить церемония. И почему кладбище за городскими воротами охраняют императорские гвардейцы...

Молчание давалось с трудом, но думаю, скоро привыкну. Привыкну к тишине, привыкну к одиночеству...

Особняк верного «пса» императора располагался на холме в окружении тёмных вековых деревьев. Подъезд к нему неудобный, неровный и крутой, лошадям невозможно по нему пройти. Карета осталась у подножья, а мы отправились дальше пешком.

«Пёс» без лишних слов забрал мой саквояж и отправится вперёд, а я, подобрав подол платья, следом.

Особняк не защищали ворота, думаю, в этом не было нужды. Кто вообще станет нападать на верного «пса» императора? Его же даже дворовые собаки боятся...

– А где ваш сад? – не сдержав любопытства, спросила я, но осеклась и досадливо зашипела.

– Там, – «пёс» флегматично махнул рукой. – На заднем дворе. Я покажу тебе, как только отнесу вещи в твою комнату. Постарайся не отставать.

Кивнула и поторопилась, ведь у моего будущего мужа шаг размашистый. Но при этом, он будто скользит, а не идёт. Просто поразительно. Поразительно всё. И его манера ходьбы и энергетика, которую этот человек излучает. А может, не человек... Сложно поверить в то, что у людей могут быть такие глаза... Настолько хищные и опасные...

Особняк казался пустым. Ни слуг, ни картин, ни других предметов интерьера. Пусто. Только паутина на лампах и перилах.

Обхватила плечи руками и растёрла их. Чудовищно холодно, несмотря на тёплую погоду...

«Пёс», словно почувствовав, обернулся на меня и произнёс:

– Разожгу в твоей комнате камин и... позабочусь о горячей воде.

– А вы... – робко начала я, но замолчала, мысленно отругав себя.

– А я не мёрзну, – ровно ответил он. – И моюсь в холодной воде.

«Мне бы так...» – подумала я, но вслух благоразумно промолчала...

Комната казалась меньше, чем моя бывшая... Шкаф, у которого отваливается дверца, простой стол у маленького полукруглого окна, и простая кровать из дубовых досок. Крепкая да, но матрас тонкий, спать будет жёстко.

– Я не готовился к твоему приезду, – произнёс «пёс», оставляя на полу мой саквояж. – Но, если что-то понадобится, скажи об этом. Я не умею читать мысли, но у меня хватает денег, чтобы приобрести то, что ты захочешь.

– Мне нужен туалетный столик и перина, на которой будет удобно спать, – сразу произнесла я, не растерявшись. «Пёс» кивнул, принимая мои пожелания. – И ещё... – добавила задумчиво, – мне нужны будут кухонные принадлежности и жаровня. Я люблю готовить, и делаю это в свободное время, а так как я теперь не работаю в лавке, времени будет достаточно.

– Удели его саду, еду я привожу готовую из города, – бесстрастно отрезал «пёс».

– И всё же... – осторожно настояла я. – У меня на всё хватит времени. Пожалуйста...

«Пёс» отчётливо скрипнул зубами, но произнёс.

– Хорошо. А теперь пойдём, я покажу куда тебе нельзя заходить, а потом сад, чтобы ты могла перейти к своим обязанностям...

Вот так сразу? Куда нельзя и обязанности? А ужин? Мой почти муж не думает же, что меня не нужно кормить?... я не питаюсь цветочной пыльцой, к сожалению...

Глава шестая

Мне запрещалось заходить в западное крыло на втором этаже, и в подвал.

– Если дорога жизнь и нервы, то притуши любопытство и держись от этих мест подальше, – ровно произнёс «пёс», не пытаясь меня запугать.

Посмотрела на высокие резные двери, только догадываясь, каких огромных размеров запрещённая комната, и вымолвила:

– Сделаю вид, что никогда не видела этого места и забуду о нём, – развернулась и отправилась прочь.

Мне не интересно какие тайны хранит мой будущий муж, я предпочитаю держаться от чужих «скелетов» подальше. Всё, что я хочу, это наладить некое подобие нормальных отношений и всё же осуществить некоторые свои планы по обучению брата. А может, и самой получится отучиться в Императорской школе, если удастся договориться с «псом», но пока рано забегать вперёд.

Сад был защищён стеклянным куполом. Довольно большим и высоким, в который можно легко войти. Гряды кустов тянулись неровной «змейкой», а тропинка между ними была выложена ломаным красным камнем.

В саду были все необходимые инструменты для полива и ухода за цветами, были удобрения и качественный груд. Но розы всё равно гибли...

Ни один сорт, который я продала «псу» – не прижился. Бархатные бутоны поникли, листья пожухли, жалкое зрелище. Душераздирающее. Смотреть больно...

Потёрла лоб, подавив тяжёлый вздох и произнесла:

– Я приступлю прямо сейчас, но вам... – посмотрела на «пса» и изумлённо моргнула.

В его янтарных, наполненных тёмной силой, глазах плескалось сожаление. Желваки ходили на восковом лице, выдавая напряжение и злость. Злость, на самого себя...

Какого это быть тем, кто разрушает всё живое? Как это произошло? Почему?.. бесчисленное число вопросов, но я не пророню ни одного.

– Вам лучше выйти, – произнесла твёрдо, ища взглядом перчатки. – И... я бы не отказалась от ужина. Буду признательна.

«Пёс» вернулся мыслями в настоящий момент и сдержанно кивнул.

– Я привёз из города мясо.

– Только мясо? – уточнила с сомнением.

– Другая пища отвратительна на вкус, – безразлично бросил он и вышел, сразу отправившись к особняку.

Под куполом было установлено небольшое освещение, но мне показалось, воздух суховат, а температура довольно понижена. Нужно сообщить об этом горе-владельцу. Удивительно, что он вообще так много знает по уходу за этими капризными и прихотливыми цветами. Наверное, он потратил много времени на изучение.

За стеклом купола было темно, слишком темно, совсем ничего не видно, словно меня окружила густая темнота, но страшно не было. Как может быть страшно, когда твой почти муж – верный «пёс» императора? Я боюсь только его...

Кусты роз нуждались в обрезке, некоторые нужно было пересаживать. «Пёс» посадил все пять видов в один грунт и ухаживает за ними одинаково, хотя для них требуются разные условия содержания.

«Голубые» – не терпят излишка влаги, им необходимо много солнечного света, который практически не поступает из-за высоких с пышными кронами деревьев, которые растут совсем рядом с садом.

«Алые слёзы» наоборот любят влагу и подкормку, но почва должна быть рыхлой, словно свежеснеженный снег. Мне предстоит много работы...

Не знаю, сколько возилась, но знаю, что за работой не замечаю времени и отвлекаюсь от проблем.

Когда «пёс» вошёл под купол, я уже сгребала граблями в одну кучу обрезки и сухие листья. Вытерла тыльной стороной ладони лоб и подняла взгляд.

– Я почти закончила, но... если хотите, чтобы сад благоухал жизнью и радовал вас, любуйтесь им за стеклом.

– Я понял, – бесстрастно произнёс «пёс» и вышел, оставшись ожидать меня снаружи.

Закусила губу, скрывая жалость и продолжила уборку. А когда закончила, «пёс» ни слова не проронил и повёл меня в особняк. Даже не сказал о том, что у меня лицо испачкано. Я увидела это в зеркале, которое висело в уборной. Зеркало, к слову, покрывал белый липкий налёт, а его в свою очередь пыль. Мне пришлось постараться, чтобы очистить его, прежде чем смогла посмотреть на своё чумазое отражение.

Пока возвращалась в столовую, мысленно накидывала план предстоящих работ по благоустройству особняка. «Пёс» может быть против, мне нужно как-то очень осторожно и деликатно убедить его в том, что мне требуются комфортные условия. А ещё... здесь невероятно холодно...

Изо рта вырвалось облачко пара, заставляя меня поёжиться. Дохнула на оледеневшие пальцы и села за длинный прямоугольный обеденный стол. Стул подо мной немного качался...

– Я мёрзну, – констатировала очевидное. – Могу заболеть, тогда от меня не будет толка, я не смогу ухаживать за садом.

«Пёс» оторвался от процесса разрезания плохо прожаренного мяса, и окинул меня задумчивым взглядом.

– Хорошо.

– Розам тоже нужно тепло, – добавила, пока «пёс» соглашается на уступки. – И солнечный свет. А мне, кроме мяса, нужны овощи, фрукты и каши. Иначе я буду...

– Будешь болеть? – лениво перебил он, насмешливо, как мне показалось, вскинув бровь.

– Верно, – смутившись, отозвалась я.

– Ты как все... – хмыкнул он и погрузил в рот кусок мяса, с которого капал кровавый сок... – Играешь на чужих слабостях.

– Но что мне остаётся делать? – растерянno спросила в ответ. – Такие условия для жизни мне не подходят.

– Просто скажи прямо, – продолжая есть, произнёс «пёс». – Я плохо знаю о людских потребностях, мне самому практически ничего не нужно, если бы не Сайрон, я мог бы спать в лесу, этого вполне достаточно...

Сглотнула вязкий ком в горле и медленно кивнула.

– Хорошо. Я могу составить список?

– Да, оставь у себя в комнате на столе, я на рассвете заберу и исчезну до вечера. Не пугайся, здесь тебе ничего не угрожает.

– Спасибо, – искренне поблагодарила и осторожно разрешила свой кусок мяса. К моему облегчению, он был прожарен полностью...

Дестин прислонился к стене у дверей зала переговоров, ожидая пока подписание торгового договора между Империионом и Восточной страной закончится.

Не хотелось тратить время и силы, девчонка попросила слишком много всего необходимого ей, но нужно завершить свою часть сделки и обеспечить ей и её семье безопасность от восточной гниды.

Тонкий слух волколака позволил расслышать, когда началась возня, означающая, что подписание закончилось.

Дестин оттолкнулся от стены и, можно сказать, бесцеремонно вошёл в зал.

– О, мой друг, – губы Сайрона изогнулись в ироничной усмешке. – Проходи, – он едва заметно кивнул, давая немое разрешение.

– У меня есть пара слов к вашему гостю, Ваше Величество, – Дестин терпеть не мог так звать демона, но на людях требовалось соблюдать бесполезный этикет.

– Прошу, – улыбнулся он, жестом приглашая присесть на диван.

Пришлось сесть напротив гниды и его пустынных воинов, которых он, словно щит, всюду таскал с собой. Ещё удивлялся, почему Сайрон ходит без охраны. А зачем она демону?

– Весьма удивлён, – коверкая слова, протянул Ахмар, презрительно разглядывая Дестина. – Не много ли ваш слуга позволяет себе, Сайрон? – обратился он, даже не взглянув на демона.

Иногда, тёмными уголками своей проклятой души Дестин желал, чтобы Сайрон обратился. Показал свою истинную сущность. Это было бы забавно...

– Он мне не слуга, – бесстрастно отозвался демон, отвесил шуточный поклон и вышел, прихватив с собой документы.

Ахмар напрягся, а его воины взяли за сабли. Бестолковые отбросы...

– Я хочу, чтобы ты... – с нажимом произнёс Дестин, – держался подальше от моей невесты. Деллы ван Край. От неё и её семьи.

– Невесты? – Ахмар изумлённо вскинул брови и разразился мерзким хохотом. Дестин не любил, когда смеются... – Ты угрожаешь мне?

Пришлось позволить зверю, затаившемуся глубоко внутри подсознания, выйти на поверхность, ровно настолько, чтобы восточный гость поседел от страха.

Дестин подался вперёд, ощущая, как удлиняются клыки. По полу стелилась тьма, лапаясь о ноги, словно ручная кошка.

– Я бы откусил тебе голову... – прорычал он, оскалившись. – Только Сайрон запретил, но... я буду ждать.

– Чего? – нервно сглотнул Ахмар, вжимаясь в спинку дивана. Медленно поднял руку, намереваясь отдать воинам приказ, но Дестин сверкнул глазами, и тьма ринулась к ним, укутала плотным коконом и мягко уронила на пол.

– Буду ждать, когда у него закончится терпение в отношении тебя. И тогда... – Дестин многозначительно оскалится, с удовольствием позволяя увидеть в его глазах зверя, сидевшего внутри и ждущего своего часа.

Ахмар затрясся, глядя расширенными от ужаса глазами. Отходить будет долго...

– Ты всё понял? – отстраняясь, спросил Дес и призвал тьму обратно, освобождая пустынных воинов: живых и невредимых.

– Я понял... – хрипло выдавила гнида...

Глава седьмая

Я проснулась оттого, что меня трясёт. Зубы отбивали звучную дробь, грозя рассыпаться в крошку. Мышцы свело от холода, а стоило откинуть одеяло, как тело покрылось мурашками и встали дыбом светлые волоски на руках.

Оказывается, камин потух.

Спустила ноги на ледяной пол и мигом подняла их обратно на кровать. Потянулась к стулу за чулками, мазнув взглядом по столу, и заметила, что составленного мной списка нет.

Когда «пёс» приходил?.. я даже не почувствовала, хотя полагала, буду спать беспокойно. Ничего подобного. Если бы не холод, проспала бы ещё пару часов.

Вечером, точнее уже ночью, я так и не разобрала чемодан, сил не было. Он всё также стоял на том месте, где его оставил «пёс». Надела платье, надеясь, что хоть немного согреюсь и полезла за тёплыми вещами, наивно полагая, что до зимы они мне не понадобятся.

Нашла штаны, которые так не любили аристократки и так обожала я за удобство и комфорт, тонкую хлопковую рубашку, которую надела под шерстяной, немного колючий свитер. Достала носки, сапожки из мягкой кожи, обулась и заплела волосы в тугую косу. Теперь я смогу спокойно застелить постель, а растапливать камин, пока нет смысла. Вечером. А сейчас пора приниматься за работу...

Сходила в уборную, привела себя в порядок, разобрала вещи и спустилась в столовую, надеясь, что смогу приготовить горячий чай.

Ничего подобного. Как и сказал мой будущий муж, ему ничего не нужно... В том числе не нужна жаровня, не нужен чайник и тем более не нужна заварка... но спасибо за горячую воду из водопровода. И... я повернулась и обнаружила на столе корзинку с прицепленной к ней запиской.

«Вернись поздно, всё необходимое тебе доставят люди Сайрона, не бойся. Завтра займёмся подготовкой к церемонии.

Не забудь про розы...»

– Да как же можно про них забыть? – усмехнулась и положила записку на стол.

... в корзинке лежали ароматные, хоть и остывшие, булочки. Откуда он их только взял?

Закусив губу, взяла одну и понюхала. Вкусно... с удовольствием впиалась в мягкое тесто зубами и замычала от удовольствия.

– Ум-м... божественно!

Не всё так плохо, как казалось, жить можно. А если «пёс» будет пропадать до глубокой ночи почти каждый день... я быстро найду себе занятие по душе. Давно хотела освоить арте-

факторское дело, как отец, научиться играть на фортепиано и... да, мечтаю стрелять из лука. Нет, не охотиться на животных, ни в коем случае, но стрелять по мишеням хотела бы...

Доев булочку, нашла графин с водой, попила и принялась за уборку. Самым сложным оказалось найти тряпки и ведро, в которое можно было бы набрать воды. Пришлось использовать вместо тряпок старую штору, просто сняла её с одного окна на втором этаже. Зачем она там в коридоре? А вместо ведра взяла старую кастрюлю, которая стояла на полу в кухне. Вместо порошка – своё душистое мыло...

Как много мне ещё нужно попросить у почти мужа. Список рос с той же скоростью, с которой я убиралась. Не сказать, что особняк стал оживать, но пыли стало заметно меньше, правда работы здесь ещё на месяц точно...

Протирая плафоны в западном крыле, остановилась у запретной комнаты и поежилась, глядя на причудливые позолоченные завитки, которые украшали двери. Тряхнула головой и отправилась дальше.

Окончательно устав, пошла разжигать камин, чтобы прогреть комнату перед сном как следует. Не хочу утром проснуться холодным трупиком.

После обеда служащие его величества принесли заказанные мной вещи.

Они тащили их в руках, сундуках, деревянных ящиках, взбираясь на крутой холм и матерились. Как я их понимаю.

Вышла на крыльцо, встречая мрачных, изрядно взмокших мужчин.

– Добрый день, заносите в кухню, она сразу за углом, налево.

Бородатый мужчина подозрительно на меня покосился и прошёл мимо. Второй тоже удостоил прищуренным взглядом. И третий. И четвёртый...

Каждый смотрел на меня как... как на сумасшедшую. После пятого захода, когда почти всё пространство было заставлено, ощутила укол совести.

Мужчины сгрузили на пол ящики, тяжело дыша. Дома я бы смогла пригласить работников на ужин, а тут даже приготовить не на чем.

– Воды? – спросила виновато.

Мужики переглянулись и синхронно кивнули.

Передала им графин с кружкой и отошла, ожидая, пока они напьются и уйдут, чтобы я смогла начать разбирать вещи и обустраивать кухню.

– А ты... – хрипло буркнул рабочий, чьё лицо украшала пышная борода. – А вы... правда жена верного «пса» императора?

Подавила улыбку и прочистила горло.

– Почти. Церемония ещё не состоялась.

– Сочувствуем, – искренне произнёс второй, заставив меня настороженно вскинуть бровь.

– Почему?

– Ну как же?... – мужчины переглянулись.

– Все знают, что «пёс» императора ест человеческую плоть, а так как император запретил ему убивать людей, таскает свежие, недавно закопанные трупы с кладбища.

Тут же вспомнился вчерашний кусок мяса и гвардейцы, охраняющие погост...

– Гм... глупости, – натянуто улыбнулась и демонстративно полезла в ящики.

– Всего доброго, – простились чересчур болтливые служащие.

Выпрямилась и кивнула.

– И вам. Спасибо за работу.

Заперла за ними тяжёлую дубовую дверь на засов и первым делом полезла искать тепловые лампы для роз и специальный грунт для особо капризных.

Смеркалось... чувствовала себя голодной и дико уставшей, ведь весь день махала тряпкой, мыла окна, полы... Но сад на первом месте.

Мне не хотелось подводить и разочаровывать Дестина и причина не только в его взгляде, которым он смотрит на розы. Я и сама не люблю делать работу некачественно, не смогу уснуть, если буду знать, что могла что-то сделать, но не сделала. Розы нуждались в дополнительном источнике тепла, это важно...

Не знаю сколько я провозилась с цветами, но казалось, наступил поздний вечер, а «мужа» всё нет. Не скажу, что тревожусь за него. С чего бы мне волноваться? Просто... любопытно, чем он занимается? Чем питается...

Закончив, вернулась в дом, вымыла руки и стала сама устанавливать жаровню. Она оказалась тяжелой, мне пришлось её двигать, и... ножки поцарапали деревянный, дорогой на вид паркет.

Потёрла лоб и вздохнула. Попрошу «пса» прислать мастера, чтобы закрасил царапины и покрыл лаком.

... в ящиках было всё, что я просила. Удивительно, но ему удалось найти всё, о чём просила, хотя мне казалось, что за один раз такое огромное число вещей и продуктов невозможно купить.

Может, послал кого-нибудь?

Кастриули, сковородки, чашки, ложки... полотенца и губки, чистящие средства. Я радовалась почти как в детстве подаркам на День рождения. В коробке нашлась моя перина, упакованная в бумагу, чтобы не испачкалась. Обрадовалась и потащила её наверх, желая скорее застелить и ещё подкинуть дров в камин. Он, наверное, уже почти погас, пока яковырялась в саду...

Готовить ужин и кашу на утро начала уже глубокой ночью, а «пса» всё не было. Зато кухня, будто бы пробудилась после долгого сна. Заиграла красками, запахами, звуками...

Приготовила гуляш с овощами и мясом, салат с редиской и свежими огурцами, сварила компот и поставила в печь рисовую кашу на утро, а сама села за стол, ожидая, когда приготовится, чтобы погасить жаровню. Но не заметила, как уснула...

И пропустила возвращение «пса»...

Глава восьмая

– Кто-то ворует трупы, – протянул Сайрон, поднося кубок к губам. В мерцании огней от камина его глубокие, налитые тьмой, глаза казались багряными. – Я бы подумал, что ты, но ты на диете, – философски заключил он.

Дес выразил своё мнение равнодушным взглядом и отрезал от сочного мяса кусок.

– Люди – вонючие и грязные существа, только ты можешь пить их кровь.

– Кровь сладкая, – блаженно улыбнулся Сайрон. – И я пью ни ради забавы, – мрачно добавил он.

– Знаю, – кивнул Дес. – Потому что никак не желаешь сдохнуть.

– Я не готов, – притворно вздохнул он. – Но суть не в этом. Кто-то... ворует... трупы. Свежие. Меня это волнует.

– Попахивает ритуалами, – флегматично заметил Дес, погружая в рот очередной кусок говядины. – Сивилу ты сожрал ещё три года назад, но кажется, последователи остались. Может, снова хотят возродить сущность Бога Сурга?

Сайрон подпёр щеку кулаком.

– Разберись.

– У тебя есть инквизиторы, – бесстрастно отозвался Дес. – Я не обязан гоняться за ведьмами, лишь «чистить» за тобой. Забыл?

Демон устало потёр глаза.

– Они будут год искать, пока у меня всё кладбище не перетаскают. К тому же... ты же не хочешь встретиться с собственным отцом?

Дес замер и шумно выдохнул через нос.

... под ногами сгущалась тьма.

– Сурт мне не отец.

– Но твой создатель, разве это не одно и то же? – парировал демон. – Если его возродят – на земле начнётся хаос. Ну хуже того, из которого мы бежали. Хочешь снова вернуться в Бездну?

– Хорошо, – произнёс Дес и продолжил есть. – Я займусь этим прямо сейчас, – быстро доел, взмахнул рукой и исчез в густом тумане...

На кладбище было тихо. Дес без труда вошёл за ворота незамеченным, потому что стража дремала. Неудивительно, что трупы продолжают воровать.

Опустился на корточки возле могилы, которую недавно откопали и принюхался. Никаких посторонних запахов не ощущалось. Пришлось пройтись по всем могилам, из которых своровали покойников.

... на кресте пронзительно каркнул ворон.

Дес оскалился, в темноте призрачно сверкнули его жёлтые глаза, спугивая шумную птицу.

Преступники хорошо постарались скрыть следы, но Дес всегда проявлял настойчивость. Он не поленился проверить за пределами кладбища, каждый куст и камень, пока не нашёл тонкий волос, зацепившейся за ветку. Человеческий чёрный волос пах ладаном и тонким ароматом разложения...

В поместье вернулся глубокой ночью и первым делом отправился в сад. Прижался ладонями к стеклу, ощущая, как в крови разливается тепло, даруя умиротворение.

Девчонка установила лампы, которые просила, поменяла грунт... Если сад в скором времени оживёт, это будет настоящим чудом...

Особняк встретил чистотой и свежестью.

Дес неприятно поморщился и пошёл на мерзкий запах человеческой еды. В жаровне стоял горшок с белым месивом. Скривившись, выключил и захлопнул металлическую дверцу печи.

... девчонка спала, сидя за столом. Положила голову на руки и даже не шелохнулась от громкого звука. Её лицо казалось бледнее обычного. На руках виднелись свежие порезы и царапины.

Дес развернулся и направился к лестнице, с каждой секундой всё больше ощущая, как его раздражают перемены и чужое присутствие в его логове. Раздражает тепло и запахи...

Почти дошёл до дверей своей комнаты, как вдруг замер, задумавшись.

«Человек слаб, легко может заболеть...» – развернулся и, растворившись во тьме, оказался перед девчонкой. Снял свой камзол, накинул его ей на плечи и развёл в гостиной камин, чтобы тепло от него шло в кухню. И только оказавшись в тёмной комнате, исписанной мёртвыми символами, за высокими резными дверями, смог выдохнуть.

Непроницаемая темнота успокаивала, помогала заснуть. Дес лёг на пол, прижавшись спиной к стене и подтянул к себе колени. Символы не позволяли тьме вырваться, пока он спит. Не позволяли ей завладеть разумом...

Проснулась на этот раз не от лютого холода, а оттого, что всё тело затекло. Особенно шея и руки. Я просто не чувствовала их, а когда мышцы одновременно пронзили тысячи игл, чуть не застонала.

Как я могла заснуть?

– Моя каша! – испуганно соскочила со стула, позабыв о том, что руки онемели и бросилась к печи жаровни. Она была холодной. Каша не пригорела.

Облегчённо выдохнула и вдруг замерла.

А кто тогда её выключил, если я уснула?

Покосилась на лестницу, ведущую на второй этаж и слотнула. «Пёс» уже вернулся?

Повернулась, чтобы поставить чайник и заметила на плечах песчаного цвета камзол. Не мой... и в доме подозрительно тепло. Словно кто-то разжёт в гостиной камин...

На лестнице раздались шаги.

«Пёс» выглядел, как и всегда. Бесстрастный, равнодушный, опасный. По нему никогда не скажешь, устал он или нет, о чём думает.

– Эм... я сейчас схожу в уборную и накрою на стол. Позавтракаем?

«Пёс» остановился и едва заметно поморщился.

– Я схожу в сад, а потом... нам нужно в город. Тебе за платьем.

– А завтрак? – подозрительно спросила. – Или вы... совсем ничего, кроме мяса не едите?

– «Ты»... обращайся ко мне на «ты», так проще, – отозвался он, намереваясь пройти мимо.

– Попробуй хотя бы гуляш, – выкрикнула я вслед. – Там есть мясо, я полночи готовила.

– Я не просил об этом, – холодно отозвался этот «пёс».

– Знаю, – упрямо поджала губы. – Но составь мне компанию, пожалуйста. Я люблю тишину, но не настолько. От одиночества и с ума сойти можно.

Мне послышалось или «пёс» обречённо вздохнул? Как бы там ни было, он вымыл руки и послушно сел за стол, с таким видом, словно готовится к сражению.

Подавила смешок и принялась разогревать гуляш.

Глава девятая

– Попробуй, – произнесла я, ставя горшочек с гуляшом перед Дестином. – Можешь овощи не есть.

– Я и так не собирался, – безэмоционально произнёс он и настороженно понюхал исходящий от блюда аромат. – Слишком много специй, – констатировал сухо.

– Ладно, в другой раз добавлю меньше, – покладисто согласилась.

– Тебе не обязательно пытаться мне угодить, – произнёс он и, взяв в руку вилку, недоверчиво ковырнул кусочек мяса.

– Я лишь пытаюсь наладить подобие нормальных отношений, – сдержанно парировала я и начала есть кашу. – Я человек и испытываю чувства, потребность в общении. Если жить в постоянном напряжении так и умереть недолго. Но я не собираюсь навязываться и быть назойливой.

– Надеюсь на это, – равнодушно отозвался мой почти муж и погрузил в рот кусочек гуляша.

Вот ведь... как можно быть таким невозмутимым, невыносимым и... не знаю. Смотришь в его янтарные хищные глаза и ощущаешь не только опасность, нечеловеческую силу, но и безумное притяжение. Некое очарование. Я постоянно покрываюсь мурашками в его присутствии и ощущаю, как часто замирает сердце.

– Мясо сочное, но совершенно потеряло свой вкус, – вынес вердикт «пёс» и отодвинул от себя горшочек.

Отложила вилку и вздохнула.

– Может, попробуешь кашу? Если ты постоянно ешь только мясо, то не можешь знать, какая на вкус другая еда, – заметила я, осторожно протягивая ко рту Дестина ложку с молочным рисом. – Давай, одну ложечку...

– Только не говори «за маму», – мрачно произнёс он, а я рассмеялась.

– Не знала, что ты умеешь шутить. Давай. Всего одну...

Дестин шумно втянул воздух носом и предельно аккуратно попробовал рис.

– Ну? – замирая, поинтересовалась я.

Он проглотил и вытер губы салфеткой.

– Ступай в сад, проверь цветы. Потом поедem в город, – поднялся из-за стола и направился к лестнице.

Вот... упрямая пс... упрямый какой! Ну ничего, от моей каши ещё никто так просто не уходил...

Быстро доела, убрала со стола, помыла посуду и отправилась включать лампы и поливать розы...

Розы медленно оживали. Уже заметен результат, хоть пока и вялый. Не скажу, что «пёс» совсем уж неправильно за ними ухаживал. Возможно погибло бы несколько сортов, но не все. Значит дело, и правда, в его чудовищной энергетике?

Переодевшись в прогулочное платье из плотного жаккарда и, нехотя надев на голову бежевую шляпку с лентами, спустилась в гостиную.

Дестин сидел в кресле-качалке, отталкиваясь от пола одной ногой. Его глаза были прикрыты, а лицо казалось умиротворённым. На секунду я залюбовалась им. Красивый... Мужественный. Но стоило ему распахнуть веки, как всё наваждение развеялось.

– Пойдём, – произнёс он, не видя меня, но точно чувствуя, хотя я приблизилась бесшумно и стояла за его спиной.

– А... гм... вопрос с Ахмаром улажен? Он не беспокоит мою семью?

– Улажен, – ровно произнёс «пёс» и направился к выходу. Мне оставалось лишь послушно последовать за ним...

Мы спустились к подножью холма, а в карете нас снова настигла тишина.

Вздохнула и решила спросить:

– Когда церемония?

Дестин перевёл на меня равнодушный взгляд.

– Завтра. В Храме Святого Покровителя, в восемь утра.

– Но... – закусила губу, судорожно размышляя. – Но мы вернёмся в поместье только глубокой ночью. И чтобы успеть к восьми в Храм, нам придётся только переодеться и снова выдвигаться в путь.

– Поэтому мы не вернёмся в поместье, – бесстрастно произнёс он.

– Как? – удивилась я.

«Пёс» хмыкнул.

– Вот так. Останемся на ночь во дворце.

– Во дворце?! – изумлённо воскликнула я. – Но я...

– Тебя это волнует? – флегматично поинтересовался он.

– Не особо, – призналась я. – Но может я переночую в доме отца?

Дестин мотнул головой.

– Нет. Останемся во дворце.

– Что за упрямец... – шёпотом пробормотала я, отворачиваясь к окну.

– У меня прекрасный слух.

Так и подмывало язык показать. Подумаешь, слух у него... зато характер паршивый. «Пёс» криво усмехнулся, так словно прочел мысли по моему выражению лица. Ну и пускай.

Демонстративно достала из сумки блокнот с карандашом и стала рисовать на своего мужа карикатуру. Всё равно в дороге нечем заняться...

Дестин долго сидел, сохраняя бесстрастный равнодушный вид, но на очередном моём смешке, молча протянул руку и забрал мой блокнот.

- Эй! – возмутилась я и потянулась за своей вещью.
- Что тебя так забавляет? – не давая мне забрать блокнот, спросил он, поднимая руку высоко вверх, так, чтобы я не смогла достать.
- Ничего. Это личное!
- Личное? – скептически выгнул бровь, глядя на меня сверху-вниз.
- ... карета подскочила на кочке, и я полетела вперёд. Ударилась лбом о грудь «пса» и почувствовала, как на спину мне опустилась его ледяная рука, заставив вздрогнуть...
- Осторожнее, – ровно произнёс он, а я поспешила отстраниться и сесть на своё место.
- Отдай, пожалуйста... – тихо попросила я, глядя на свои пальцы, сжимающие подол платья.
- Не отдам, – равнодушно произнёс он и убрал блокнот за пазуху камзола.
- Но почему?! – изумилась я.
- Потому что рисуешь меня.
- Ну и ладно, – откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.
- И уснула, не заметив...

Глава десятая

Когда проснулась, оттого, что карета остановилась, одна половина моего туловища лежала на сиденье. Неужели я завалилась набок во сне?

Недоумённо приподняла голову и обнаружила под ней чёрный камзол моего «пса». Гм... то есть мужа. Выпрямилась и поднесла вещь к лицу. Она пахла сырой землёй и хвойным лесом...

– Что ты делаешь? – раздался спокойный голос Дестина, заставив меня вздрогнуть и отбросить камзол так, словно я натворила что-то ужасное. Он уже успел выйти на улицу и сейчас заглядывал в открытую дверь кареты.

– Ничего, – заливаясь краской стыда, вымолвила я и коснулась головы. – А моя шляпка...

– Выкинул, – ровно ответил «пёс». Потянулся и забрал камзол, странно на него покосившись, словно я его не нюхала, а слюни о него вытирала.

– Выкинул?! – жалобно воскликнула я. – Как ты мог выкинуть мою... шляпку?

– Она тебе не идёт, – он дёрнул рукой, как бы намекая, что пора выходить.

Вздохнула и бормоча себе под нос возмущения, взялась за холодную ладонь Дестина и выбралась на улицу.

– Блокнот забрал... шляпу выкинул...

– Она мешала тебе спать, – бесстрастно произнёс он, выпуская мою руку. – Пойдём. Мы не успеем заказать тебе платье у придворной модистки, но мы можем выбрать что-нибудь в одной из лучших лавок столицы.

– Да не нужно мне платье, – вздохнула обречённо, поджимая губы.

Дестин остановился и повернулся, смерив меня внимательным взглядом, словно пытаюсь найти ответ.

– А что тебе нужно?

– В туалет, – торжественно улыбнулась, стараясь не рассмеяться. – И... ни за что не угадаешь.

– Мне не нравится твоё игривое настроение, – мрачно отозвался мой почти муж.

Прикрыла рот ладонью, скрывая смешок и прочистила горло.

– Неправильный ответ. Я хочу есть.

– Это не может подождать? – сохраняя невозмутимое спокойствие, поинтересовался он.

– Туалет? – усмехнулась и прошла мимо него по направлению к таверне.

Позади раздался тяжёлый полный мук и отчаянья вздох самого опасного мужчины в империи...

Стоило нам переступить порог таверны, я сразу вспомнила за кого собираюсь замуж. И поняла одну важную вещь... Дестин очень терпелив по отношению ко мне, снисходителен и даже, возможно, питает ко мне капельку уважения, но это не точно.

Посетители разом повернули к нам головы, а когда поняли кто перед ними, мигом отвернулись, вжимая эти самые головы в плечи.

Дестин безразлично прошёл за стол и сел, ожидая пока я займу место и сделаю заказ.

– Я в уборную, – произнесла робко и поспешила к неприметной дверце в задней части таверны, пока меня не прожгли любопытные взгляды.

Меня не было всего несколько минут, я не собиралась любоваться на себя в зеркало, лишь сделала свои дела, вымыла руки и прошлась пальцами по спутанным волосам. Но когда вышла... таверна подозрительно опустела. Вообще ни одного посетителя!.. а мой «пёс» невозмутимо ел огромный кусок слегка поджаренного на огне мяса.

– Ты же не хотел есть, – произнесла язвительно, садясь напротив. Обернулась, ища взглядом подавальщицу. Она тряслась за стойкой, глядя на меня широко распахнутыми от ужаса глазами.

Повернулась к Дестину, подозрительно прищурившись.

– И что ты натворил?

Он отложил вилку и поднял на меня пристальный взгляд опасных янтарных глаз.

– Отчитывать меня будешь?

– Просто интересуюсь, – хмыкнула беспечно и добавила мстительно. – Из-за тебя, меня теперь не станут обслуживать, и я останусь голодной.

– Ешь мясо, – невозмутимо произнёс он и протянул мне кусочек мяса, наколотый на вилку.

Скривилась, дёрнув головой.

– Оно же ещё мычит.

Дестин замер, удивлённо моргнув, а его губы, вечно сомкнутые в прямую упрямую линию, дрогнули в улыбке. Он щёлкнул пальцами и тихо произнёс, но его как ни странно услышали:

– Обслужите мою невесту, она голодна.

Подавальщица тут же сорвалась с места и уже через секунду была возле меня. Вежливо поклонилась и начала сбивчиво перечислять, что из блюд есть в их заведении.

– Мне, пожалуйста, запечённый картофель с зеленью и грибами и... рыбу в винном соусе, – определилась я и доброжелательно улыбнулась, отпуская несчастную. – Посмотри, ты всех запугал. Доволен собой? – иронично выгнула бровь.

– А ты совсем не боишься, да? – флегматично отозвался «пёс», продолжая есть.

Передёрнула плечами и отвела взгляд.

– Знаешь же, что боюсь. Но это инстинктивный страх, который я могу отличить от настоящего и контролировать его. Ты мне ничего не сделал, чтобы бояться тебя по-настоящему. Нет причин...

– Лучше бы боялась... – глухо рыкнул он и опустил голову, чтобы я не видела его глаз. Что он чувствует сейчас? Чувствует ли вообще?..

Заказ принесли довольно быстро, видимо потому, что мы остались единственными посетителями. Гм... из-за нас таверна понесла убытки. Стоит это учитывать, когда в следующий раз мне захочется в туалет и поесть...

– А рыбу ты пробовал? – отрезая кусочек белого сочного мяса, поинтересовалась я.

– Не думаю... – уклончиво отозвался Дестин. Взял салфетку и вытер губы. – Не предлагай. Я не стану пробовать.

– Но почему? – игриво поднесла вилку к его рту и дёрнула бровями. – Давай, она не кусается.

«Пёс» дёрнулся, словно не зная, как реагировать на шутку, но к моему удивлению быстро съел предложенный кусок.

– Ну как? – затаив дыхание, поинтересовалась я. – Ещё?

– Достаточно, – отрезал он и поднялся. Бросил на стол несколько купюр и молча направился к выходу.

Вот ведь... собака вредная. А с другой стороны, это ведь я к нему пристаю. Играю с огнём, точнее дёргаю хищника за хвост. И зачем спрашивается? Сама не знаю...

Быстро доела, поблагодарила хозяев, помахала бледной подавальщице на прощание и вышла на улицу.

... мимо промчалась карета, едва меня не сбив.

Отшатнулась, подворачивая ногу на неровной каменной кладке и почти упала, но меня поймали под руки.

– Ты сплошная ходячая проблема, – довольно равнодушно произнёс «пёс» и усадил шипящую от боли меня на скамью, которая стояла у входа в таверну.

– Что ты...

– Осмотрю ногу, – ровно произнёс он и опустился передо мной на одно колено. Схватил меня за лодыжку, заставив морщиться и снял туфлю...

Шумно слотнула, дёрнувшись, но меня удержали, схватив под колено.

– Сиди смирно, – сурово велел и коснулся пальцами ступни...

Зажмурилась, ощущая, как тело покрывается мурашками. Не думала, что это будет настолько приятно...

Глава одиннадцатая

– Ты целитель? – спросила, с любопытством глядя на Дестина исподлобья.

Он скептически вскинул бровь и достал из нагрудного кармана платок.

– Небольшой вывих. Перетяну ногу, чтобы ступать было не так болезненно, но туфли ты не сможешь надеть.

Посмотрела на припухшую, слегка покрасневшую лодыжку и вздохнула.

– Быть хромой на собственной свадьбе... одолжишь мне свои сапоги? – глаза «пса» натурально увеличились в размере, так, что я не смогла сдержать смешка. – Прости... это была шутка. Твоя обувь будь мне слегка велика...

Дестин на секунду прикрыл глаза, а когда распахнул, пугая меня своим зловещим взглядом, приказал:

– Сиди здесь, я скоро, – и на моих глазах растворился в пелене серой дымки...

Опасливо заозиралась, но в переулке никого кроме нас не было.

... сердце дрогнуло и забило заганной птицей.

Не верю... не может быть... но я видела!.. видела, как «пёс» еле заметно взмахнул рукой и его окутал туман, поглощая...

– Мисс? – раздалось осторожное над головой.

Вздрогнула и едва не свалилась со скамьи. Схватила за грудь и выдохнула. Милосердные Покровители... я так заикаться начну.

... с крыльца таверны на меня смотрела подавальщица, робко прижимая к себе кухонное полотенце.

– Мисс, если вам нужна помощь, я могу позвать.

– Эм... благодарю, – протянула, натянуто улыбнувшись. – Всё в порядке, я просто подвернула ногу, но...

– Я говорю про вашего... спутника, – таинственно прошептала она, чуть подавшись вперёд. – Если он вас удерживает силой и угрожает, я могу позвать городскую стражу.

Изумлённо моргнула и звонко рассмеялась, пользуясь тем, что «пса» нет рядом.

– Вы не поняли, – веселясь, произнесла я. – Дестин действительно мой муж. Почти.

подавальщица замерла, словно громом поражённая, а её большие карие глаза выдавали неверие.

– Меня не удерживают силой, – пояснила уже спокойно. – Но спасибо за беспокойство.

Девушка кивнула и только собралась скрыться за полукруглыми дверями заведения, как из-за угла показался мой «пёс», неся в руках мягкие кожаные сапожки.

Он прошёл мимо оцепеневшей подавальщицы, даже не заметив и опустил передо мной на корточки.

– Вот, – произнёс он, снимая с меня вторую туфлю. – В этом будет удобнее и не так больно ходить.

Опустила голову, скрывая улыбку, но всё же не удержалась и повернулась к подавальщице.

– Видите? – улыбнулась я и встала, когда Дестин надел на мои ноги сапожки.

– Прошу прощения... – промямлила она и юркнула обратно в таверну.

– Что это было? – флегматично поинтересовался он, подставляя локоть, чтобы держалась за него.

– Ничего, – отмахнулась, поджимая губы. Отчего-то не могла перестать улыбаться... – А где ты взял сапоги?

– Здесь недалеко обувная лавка.

– Недалеко? – удивилась я и огляделась. – Не помню на этой улице ни одной лавки.

– Лавка господина Арнари, – ровно пояснил «Пёс», а мой рот изумлённо приоткрылся.

– Господина Арнари? Но это на другом конце столицы! Даже если добираться на карете, то... а в общем, неважно, – угрюмо смолкла и покосилась на «пса».

Получается, он просто растворился в этих клубах и появился в другом месте? Почему он не опасается проделывать такие... трюки при мне?

– А если я расскажу кому-нибудь? – спросила осторожно, точно зная, что Дестин поймёт о чём я.

– Тебе не поверят, – бесстрастно произнёс он. – Или придумают новую историю, но разве стоит волноваться, если про меня и так придуманы сотни таких историй?

– Верно... – согласилась я. – Когда доставляли вещи, рабочие говорили, что ты питаешься человеческой плотью.

– И почему ты ещё рядом со мной, а не сбежала под родительское крыло? – равнодушно поинтересовался он, аккуратно придерживая меня, отчего мне совсем не больно было ступать.

– Не думаю, что ты хочешь меня съесть, – усмехнулась и добавила серьёзно. – Я доверяю только собственным глазам, а не ушам. Вот когда увижу, как ты ешь человечину, тогда и сбегу.

– Вряд ли это когда-нибудь случится...

– Тогда я останусь рядом с тобой навечно, – беспечно произнесла я.

– Звучит как угроза, – бесстрастно отозвался он.

– Так и есть, – улыбнулась я. – Так и есть...

В лавке известной на всю столицу мадам Дитрих нас встречали чуть ли не с распростёртыми объятиями. Я просто поразилась, когда эта невероятно элегантная дама, мастер авторских шляп с лентами, заключила Дестина в объятия и чмокнула воздух возле его лица.

– Не морщись, дорогой, – усмехнулась она и ласково потрепала «пса» за щёку. – Ты не представляешь, как я ждала этого дня.

– А вы... – я просто не нашла слов, так была поражена увиденным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.